

дом конкретном случае определять, какие действия были предприняты женщиной для оказания помощи новорожденному и могла ли она оказать ему необходимую помощь во время родов или непосредственно после них.

Обязательным признаком объективной стороны данного деяния является время его совершения (во время родов или непосредственно после них). Вследствие отсутствия в уголовном законе прямого указания на временные рамки этот вопрос является дискуссионным. При этом законодательное использование такого оценочного понятия не означает, что его трактовка целиком зависит от усмотрения судьи. В педиатрии, акушерстве и судебной медицине определен срок, в течение которого ребенок считается новорожденным. Однако этот временной промежуток не имеет однозначного решения на практике. На наш взгляд, установление какого-то заранее определенного срока к ситуации «во время родов или непосредственно после них» недопустимо. Полагаем, что правоприменителю следует определять этот временной промежуток в каждом конкретном случае индивидуально, учитывая личность роженицы, условия протекания беременности, наличие каких-либо проблем со здоровьем при беременности, а также условия, в которых проходили роды. При решении данного вопроса следует выявлять наличие послеродовых проблем у роженицы и степень их обострения. Это обусловлено тем, что даже если беременность и роды прошли без осложнений и рождение здорового ребенка принесло женщине ощущение радости и огромного облегчения, в дальнейшем она может столкнуться с проблемами, что может способствовать возникновению послеродового психоза, возникшего на фоне недавно прошедших родов. Такие симптомы могут появиться через несколько дней или недель после рождения ребенка.

Следующий обязательный признак объективной стороны – обстановка совершения преступления «в условиях психотравмирующей ситуации» – устанавливает, что виновная страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, вызванным различными формами психозов или некоторыми другими расстройствами. Вместе с тем врачи определяют период психотравмирующей ситуации месячным сроком после родов, акушеры – недельным, а судебные медики – суточным. Юристы либо вообще обходят данный вопрос, либо толкуют его неопределенно, что затрудняет правильную квалификацию действий виновной.

Вследствие этого психическому здоровью матери, лишившей жизни своего ребенка во время родов или непосредственно после них, следует уделять большее значение. В медицине установлено, что женщина в процессе родов не может рассматриваться как полностью отдающая отчет в своих действиях либо полностью владеющая собой. Следовательно, квалификация содеянного во многом зависит от правильного определения психофизического состояния, в котором роженица находилась в момент совершения преступления. Характерно, что во всех случаях убийства матерью новорожденного ребенка непосредственно после родов суд автоматически квалифицировал действия обвиняемых как убийство при смягчающих обстоятельствах, формально определяя условия психотравмирующей ситуации. Данное решение, на наш взгляд, не является обоснованным, так как чрезмерно лояльное отношение судебной системы к данной проблеме способно привести к необратимым криминальным и моральным последствиям в дальнейшем, утрате ценности детской жизни, обесцениванию института материнства.

Таким образом, необходимо отметить, что при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка следует дифференцированно подходить к изучению всех обстоятельств содеянного с учетом субъективного характера некоторых его обязательных признаков объективной стороны. Так, понятие «во время родов или непосредственно после них», используемое в диспозиции ст. 140 УК Республики Беларусь, требует официального разъяснения и законодательного уточнения. Вместе с тем считаем, что установление конкретных временных рамок совершения данного преступления, по примеру некоторых стран Европы, является нецелесообразным. При этом доминирующим критерием установления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка должно быть состояние женщины в момент убийства ребенка, связанное с процессом родов, а не с любыми психотравмирующими ситуациями. Их возникновение определяют характер психической травмы и особенности личности виновной. Каждое из таких состояний требует профессиональной констатации, для чего должны проводиться комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы.

УДК 343.213.5

А.Н. Сергейчик

ПЕРМАНЕНТНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ВО ВРЕМЕНИ

Действие во времени правовых норм вообще и уголовно-правовых в частности в романо-германской правовой семье обусловлено временными рамками действия нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие общественные отношения.

Динамичное и порой противоречивое развитие общественных отношений в странах с переходной экономикой, к которым относится и Республика Беларусь, отражается на динамизме регулирующих данные отношения правовых норм. Их содержание, как справедливо отмечает Е.А. Реутская, опосредовано социально-экономическими процессами, протекающими в обществе, так как для эффективной разработки нормативного правового акта и последующего регулирования общественных отношений необходимо, чтобы общество испытало потребность в законодательном упорядочении отношений.

Уголовное законодательство в этом смысле не является исключением.

Так, с момента вступления в силу (1 января 2001 г.) УК Республики Беларусь в него были внесены изменения и дополнения 62 законами, а также заключением Конституционного суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004. Изменения затронули 368 статей, из них 77 статей, относящихся к Общей части, 291 – к Особой части УК. При этом в 115 статей изменения вносились дважды, в 49 – трижды, в 27 – более трех раз. В 6 примечаний было внесено 14 изменений и дополнений, 13 статей были исключены из УК, из ст. 424 и 425 были исключены первые части. За указанный период в УК были введены 23 статьи, при этом в 7 из них были внесены изменения 1 раз, а в 3 – 2 раза.

Таким образом, из 476 статей УК, действующих по состоянию на 10 января 2016 г., в 368 были внесены изменения, причем более чем в половину статей из этого числа изменения вносились неоднократно, 13 статей было исключено, 23 добавлено. Из статей, изначально входивших в УК, в первоначальной редакции действуют только 85 (т. е. менее 18 % общего числа).

Столь масштабные изменения уголовного закона, осуществленные всего за 15 лет его действия, нельзя объяснить исключительно высокой интенсивностью преобразований в общественной жизни, хотя Н.С. Таганцев и отмечал, что из всех областей права наиболее изменчивым является уголовное право. Многочисленные изменения, безусловно, вызваны и существенными недос-

татками первоначальной редакции целого ряда статей УК, обусловленными в том числе и недостаточным учетом как общественных реалий, уже сложившихся к моменту его введения в действие, так и рекомендаций, выработанных уголовно-правовой доктриной.

В рассматриваемом контексте следует отметить, что изменения и дополнения, вносимые в УК, носят разнонаправленный характер. Имеет место как криминализация тех или иных деяний, так и декриминализация.

В целом ряде случаев законодатель усилил наказание либо иным образом ухудшил положение лица, совершившего преступное деяние, а в некоторых случаях смягчил наказание или иным образом улучшил положение лица, совершившего преступление.

Нередко разнонаправленность изменений в смысле одновременного усиления и смягчения уголовной ответственности проявляется в рамках одной и той же статьи УК. Примером может служить ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство), в санкцию которой Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З в качестве альтернативных были введены такие виды наказаний, как исправительные работы и общественные работы, а также снижен максимальный срок ареста с шести до трех месяцев, при одновременном увеличении верхнего предела наказания в виде лишения свободы с двух до трех лет.

Во всех случаях, когда в уголовный закон либо в исходные нормативные правовые акты вносятся изменения, возникает ряд вопросов, связанных с правоприменением: какой закон применить – действовавший во время совершения преступления, промежуточный или действующий в момент расследования дела или рассмотрения дела в суде; по каким критериям осуществлять выбор подлежащего применению закона – отнесение к более мягким (благоприятным) либо, наоборот, более строгим (неблагоприятным) для лица, совершившего преступное деяние; в каких пределах должно осуществляться изменение наказания в случае пересмотра приговоров в связи со вступлением в силу более мягкого (благоприятного) уголовного закона и ряд других.

Сама проблема выбора подлежащего применению уголовного закона при наличии нескольких конкурирующих нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения, в науке уголовного права называется коллизией уголовно-правовых норм. В случае проблемы выбора между «старым» и «новым» законом имеет место временная (темпоральная) коллизия.

Таким образом, можно сделать вывод, что динамично развивающиеся общественные отношения неизбежно приводят к изменениям в их правовом регулировании. Внесение же соответствующих изменений в законодательство, в рассматриваемом случае – в уголовное, неизбежно порождает временные коллизии уголовно-правовых норм и актуализирует проблему исследования темпорального действия уголовного закона как в теоретико-правовом, так и в правоприменительном смысле.

УДК 343.241

А.И. Сморгков

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовная ответственность несовершеннолетних постоянно находится в центре внимания как юридической науки, так и правоприменительной практики. Многие проблемы, связанные с применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних, получили свое разрешение в соответствующих постановлениях Верховного суда РФ по этим вопросам. Однако остались и нерешенные проблемы, которые имеют серьезное практическое значение, поскольку затрагивают, в частности, такие решающие моменты уголовной ответственности несовершеннолетних, как назначение им наказания за совершенные преступления и избрание в отношении их определенных мер пресечения.

Возможно, отчасти это объясняется комплексным характером рассматриваемых проблем, поскольку особенности уголовной ответственности несовершеннолетних являются предметом регулирования таких отраслей, как уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право, которые содержат соответствующие разделы, специально посвященные этим вопросам.

В связи с этим на практике в процессе комплексного регулирования возникают определенного рода коллизии, связанные именно с согласованностью правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних хотя и взаимосвязанными, но все-таки различными отраслями права. При этом имеются в виду следующие моменты.

Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Необходимо подчеркнуть, что этим императивным требованием материального уголовного закона следует руководствоваться не только при назначении наказания указанным категориям несовершеннолетних, но и при решении вопроса об избрании им, например, такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Речь здесь идет о том, что приведенное выше положение ч. 6 ст. 88 УК РФ не согласуется с ч. 2 ст. 108 УПК РФ, согласно которой в исключительных случаях предусматривается, что эта мера пресечения все-таки может быть избрана и в отношении любого несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом никакой оговорки насчет того, впервые или нет несовершеннолетний совершил это преступление, в каком именно возрасте (до достижения 16 лет или после), ч. 2 ст. 108 УПК РФ не содержит.

Следует отметить еще одно обстоятельство, свидетельствующее о том, что ч. 2 ст. 108 УПК РФ не согласуется с ч. 1 этой статьи, поскольку последняя допускает избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, даже в отношении несовершеннолетних обвиняемых или подозреваемых в случае совершения ими, как минимум, преступления, за которое может быть назначено наказание свыше трех лет лишения свободы, т. е. не менее средней категории тяжести.

Думается, что сделано это не случайно, поскольку ч. 1 ст. 56 УК РФ также значительно ограничивает возможность назначения наказания в виде лишения свободы даже по отношению к совершеннолетним осужденным, совершившим впервые преступление небольшой тяжести, устанавливая для этого определенные исключительные обстоятельства.

С учетом вышеизложенного полагаем, что такая мера пресечения, как заключение под стражу, на основании сопоставления ч. 6 ст. 88, ч. 1 ст. 56 УК РФ и ч. 1, 2 ст. 108 УПК РФ не может быть избрана даже в исключительных случаях в отношении несовершеннолетних, совершивших в возрасте до 16 лет впервые преступление небольшой или средней тяжести, а также в отношении остальных категорий несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой тяжести впервые.

Другой проблемой для правоприменения, как представляется, является неудачная формулировка ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, допускающая неоднозначное толкование и неправильное применение ее на практике. Указанная часть ст. 88 УК РФ, введенная Феде-